

UDC 930.85(4–12)

YU ISSN 0350–7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS
INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

XXXII–XXXIII

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

Rédacteur

LJUBINKO RADENKOVIĆ

Directeur de l'Institut des Etudes balkaniques

Membres de la Rédaction

FRANCIS CONTE (Paris), DIMITRIJE DJORDJEVIĆ (Santa Barbara),
MILKA IVIĆ, DJORDJE S. KOSTIĆ, LJUBOMIR MAKSIMOVIĆ,
DANICA POPOVIĆ, BILJANA SIKIMIĆ,
ANTHONY-EMIL TACHIAOS (Thessalonique), NIKOLA TASIĆ,
SVETLANA M. TOLSTOÏ (Moscou), GABRIELLA SCHUBERT (Jena),
KRANISLAV VRANIĆ (secrétaire)

BELGRADE
2003

Анна ПЛОТНИКОВА
Москва

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ МАСЛЕНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Абстракт: В настоящей работе на основе этнолингвистического подхода к явлениям языка и народной культуры, предполагающего их изучение в тесной, взаимообусловленной связи, представлен опыт ареального этнолингвистического исследования фрагментов масленичной обрядности южных славян. Картографируются названия последнего дня масленицы и обычаев взаимного прощения; обычаев разжигать масленичный огонь (костры, факелы, стрелы) и обслуживающая его лексика; а также ритуалы, связанные с летним (ивановским, петровским) огнем (костры, факелы, стрелы) и обслуживающая его лексика

Масленица как одна из основных и достаточно обширных тем славянского традиционного народного календаря не только освещена у южных славян в богатой этнографической литературе, но и обследована в ареальном аспекте. Имеются в виду пробные карты „Этнологического атласа Югославии“¹ в журнале „Народное искусство“, на которых представлена информация по отдельным пунктам вопросника атласа (тема 137 „Обходы в масках, масленичные обычаи, качели“)²: „Названия ряженных на масленицу“, „Ряженая пара старцев“, „Зооморфные

¹ Poklade u Etnološkom atlasu Jugoslavije // Narodna umjetnost, knj. 23. Zagreb 1986, 119-134.

² Упитник. IV. Етнолошко друштво Југославије. Комисија за Етнолошки атлас. Центар за припрему атласа. Загреб, 1967.

маски“; „Образ куклы – Карнавала“, „Обрядовое качание“ (последняя из них охватывает весь календарный цикл). Несмотря на примечания авторов о том, что „карты не готовы“, „обработано только 2/3 материала“, „не проведены контрольные исследования“, „карты находятся в работе“, именно этот пробный выпуск остается пока единственным замечательным показателем комплексного ареального подхода этнографов-югославистов к явлениям языка и народной духовной культуры в пределах интерязыковой (интердиалектной) территории бывшей Югославии. Если в первом выпуске самого атласа посвященная одной из тем духовной культуры карта „Культовые садики“ („Сады Адониса“) характеризует обрядовые действия (но не их лексику) и календарное время исполнения,³ то в случае с пробными картами по теме „Масленица“ четыре из пяти предлагаемых карт каким-либо образом показывают распространение обрядовой лексики в границах обозначенного ареала, давая исследователям богатый языковой материал для сопоставления с иными диалектными данными.⁴

В настоящей работе на основе этнолингвистического подхода к явлениям языка и народной культуры, предполагающего их изучение в тесной, взаимообусловленной связи, представлен опыт ареального этнолингвистического исследования фрагментов масленичной обрядности южных славян, не охваченных пробным выпуском в журнале „Народное искусство“: названия последнего дня масленицы и обычай взаимного прощения; масленичный огонь (костры, факелы, стрелы) и обслуживающая его лексика; а также летний (ивановский, петровский) огонь (костры, факелы, стрелы) и обслуживающая его лексика.⁵ Эти темы рассматриваются в более широких рамках – на лексическом и

³ Etnološki atlas Jugoslavije. Karte s mapama. Svezak 1. Zagreb, 1989. S. 21–23.

⁴ Подробнее см. об этом в статье: Плотникова А. А. „Этнокультурная“ лексика как объект картографирования // Исследования по славянской диалектологии. 5. Актуальные проблемы славянской лингвогеографии. М., 1998. С. 266–283.

⁵ Пробная карта „Календарный огонь. Дни возжигания“ по данным „Этнологического атласа Югославии“ приводится в статье В. Новака (Novak V. Etnološki atlas i Evropi // Traditiones, 3. Ljubljana, 1974). Для подтверждения надежности этнолингвистического картографирования по данным этнографических и диалектных источников наши карты, посвященные типам масленичного и летнего огня, не включают материалы „Этнологического атласа Югославии“: при сопоставлении составленных по разным источникам карт обнаруживается совпадение полученных ареалов исследуемых явлений.

этнографическом материале всех южных славян, включая территорию Болгарии. Однако, источники картографирования в нашем случае несколько иные: прежде всего, данные, почерпнутые из диалектологической и этнографической литературы, в меньшей степени – данные полевых исследований, как собственных, так и полученных от коллег, работавших по этнолингвистической программе „Малого диалектологического атласа балканских языков“ (МДАБЯ).⁶ Цель настоящей публикации – не столько продолжить или дополнить традицию картографирования южнославянской масленичной лексики и обрядности (ибо несопоставимы масштабы интернационального этнографического атласа и рамки индивидуального исследования без заранее заданной сетки пунктов⁷), сколько показать возможности выявления и определения ареалов культурных диалектов Южной Славии на основе этнолингвистического подхода к картографируемым явлениям.

При этнолингвистическом подходе к картографированию взаимосвязанных явлений языка и народной духовной культуры опорными точками анализа становятся не только противопоставления в рамках лексики, обозначающей те или иные обрядовые реалии, лица, действия, мифологические образы, но и семантико-символический аспект рассматриваемой лексики. Так, например, несмотря на различие в лексемах – названиях масленичного костра у словенцев (*pustni ogenj*, *pustni kres*) и у болгар в Пирине и Родобах (*сирница*), прослеживается идентичный способ номинации обрядовой реалии – по названию праздника. Лексические различия могут указывать и на различную символику названий, например, в случае в обозначении последнего дня масленицы обнаруживается, что в восточной части южнославянского пространственного континуума (восточная Сербия, Болгария) функционирует лексика, связанная с непосредственным обозначением молочной пищи (*сирне/и покладе/и*), в то время как в центральной части (Сербия, Черногория, восточная Герцеговина и восточная Босния) преобладают определения с

⁶ Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1986; см. также: Домосилецкая М. В., Плотникова А. А., Соболев А. Н. Малый диалектологический атлас балканских языков // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М. 1998. С. 196–211.

⁷ Отсутствие сведений из некоторых регионов, обусловленное отсутствием описывающих их диалектологических и этнографических работ или же полевых этнолингвистических обследований, становится причиной некоторой условности всей процедуры и конечных результатов, хотя колебания и диахроническая (или синхроническая) подвижность изоглосс и изодокс фактически существуют в любом случае.

символикой белого цвета – от корня **bel-*, например: *беле покладе*, *бела недеља*. Оба типа обозначения последнего дня масленицы через определения, относящиеся к семантике и символике молочной пищи образуют единый ареал, противопоставленный, с одной стороны, македонскому с примыкающими к нему – юго-восточносербскому и юго-западноболгарскому, где наиболее частотны образования типа *прочка* (*прошка* и т.п.), связанные с актуализацией в названии обычая взаимного прощения на масленицу, с другой стороны – словенско-западнохорватскому ареалу, где функционируют названия: слав. *pust* (юг ареала) и заимствование из нем. *fašnjak* и т.п. (север ареала).

Важную роль при этнолингвистическом картографировании играют экстралингвистические признаки исследуемой лексики. Для ареальной характеристики этнокультурной лексики народного календаря существенным оказывается не только фиксация особенностей исполнения тех или иных ритуалов, но и варьирование календарного времени их исполнения. Так, для картографирования названий факелов (серб. *óлалија*, *лила*, болг. *óлели*, *улалија* и др.) и обычаев их возжигания в летне-весенний период народного календаря определяющим признаком оказывается время исполнения обычая: масленица для восточной части южнославянского ареала (Болгария, Македония, восточная Сербия), день св. Петра для центральной части (западная Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория). При этом дополняющим общую ареальную картину моментом становится фиксация возжигания по-разному называемых костров в продолжающие весенний цикл день св. Иоанна и последующие летние праздники в крайней западной части ареала (Словения, западная Хорватия, хорватское побережье). При анализе обрядовой лексики с учетом экстралингвистического признака „время исполнения ритуала“ названия масленичных факелов типа *олалија* (северная зона восточной части южнославянского континуума) противопоставляются названиям типа в.-серб. *óрътъак*, болг. *óратник* (южная зона восточной части южнославянской территории), а названия петровских факелов *лила* (западная Сербия, Черногория, восточная Босния) – названиям той же обрядовой реалии *машала* (центральная Босния, восточная Герцеговина).

Не менее существенным для изучения культурно-языкового членения ареала является картографирование обрядовых форм исследуемых реалий. Так, возжигание огня у южных славян на масленицу и в летние праздники цикла день св. Ивана – день св. Петра представлено в трех обрядовых реализациях: костры, факелы, стрелы. Возможны также и комбинации обрядовых реалий: от разгоревшегося костра поджигают факелы, берут огонь для запуска горящих стрел или сначала обходят

село с факелами, от которых разжигают затем костер.⁸ Наложение на карту информации о формах масленичного огня также показывает горизонтальное членение балканославянской территории на южную и северную зоны.

Тема „Последний день масленицы“⁹ представлена на комплексной карте № 1, которая отражает не только названия последнего дня масленицы, но и наличие обычая взаимного прощения, мотивирующего обозначения праздника типа *прочка*. Сам обычай взаимного прощения также может иметь сходные названия: *прочка* (вост. Сербия, Горни Висок, соб. зап.;¹⁰с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.;¹¹ Скопска котлина [Филиповић 1939:389–390]; восточная Македония, Малешево [Павловић 1929:204]); *прошка* (Самоков [БД 3:267]; Странджа [Стран.:325]; Карнобатский край [ИККК 3:180]; капанцы в северо-восточной Болгарии [Кап.:212]). В аналогичном значении в Родопах отмечен также термин *prušt'alka* – обряд взаимного прощения: члены семьи целуют руку старшему в семье и просят друг у друга прощения, затем обходят село с бутылкой ракии и просят прощения у других родственников со словами: „Прости, дядя, прости, кум...“. В ответ получают прощение: „Pr'ostu da ti, s'ine, pr'ostu da ti!“ „I ud m'en i ud g'ospoug'e da ti pr'ostu!“¹² На кладбище просят прощения у мертвых (Широка Лыка [Соболев 2001:264–265]). Подобный обряд прощения, причем чаще всего его исполняют молодые, навещая кумовьев и крестных (ср. свидетель-

⁸ Подробности такого рода нередко опускаются в описаниях, что затрудняет картографирование деталей обычаев с огнем, однако, как правило, наличие в одном и том же пункте костра и факелов (или стрел) предполагает связь и в порядке их разжигания.

⁹ Вопрос „Как называется последний день масленицы?“ входит в раздел „Масленица“ этнолингвистической программы изучения балканославянского ареала (см. Плотникова А. А. Материалы... С.24; Плотникова А. А. Этнолингвистический вопросник (Из программы сбора материала по МДАБЯ) // Исследования по славянской диалектологии. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001. С. 208. Пункт 31.2.).

¹⁰ За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе в регионе Горни Висок благодарю сотрудника Музея Понишавья Д. Златковича, совместная экспедиция с которым была осуществлена в Горни Висок в 1998 г.

¹¹ За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе в с. Ябланица (Пчиня) благодарю др. Билян Сикимич, совместная экспедиция с которой была осуществлена в Пчиню в 1998 г.

¹² Здесь и далее лексический материал из данного источника приводится в упрощенной транскрипции.

ство из с. Ябланица: *ће идев млади куде старејко ће вадив прочки, на пољуби руку на старејка млада: „Опрости ми, бато“ – „Просто нека ти, опрости ти на мене, просто нека ти, опрости ти на мене...“¹³*), известен и во всех областях, где для обозначения последнего дня масленицы употребляется термин *прочка (прошка)* или сходные описательные конструкции (типа серб. *проштене покладе, опроштене покладе*, болг. *простени поклади*), мотивируя таким образом функционирование данных терминов.

Термин серб. *прочка*, болг. *прошка* в значении ‘последний день масленицы’ распространен на достаточно компактной южной территории балканославянского пространства: *прочки* (Лесковацкая Морава [Ђорђевић 1958:366]; окрестности Враня [Радовановић 1996:108–109]; Горня Пчиня [Филиповић-Томић 1955:95]; Вучитрн, северное Косово [Елезовић 1935:145]; Косово [Дебельковић 1907:258]; Косовска Каменица, восточное Косово [Vukanović 1986:384]; Скопска Црна Гора [Петровић 1907:444–445]; Скопска Котлина [Филиповић 1939:389–390]; с. Теово, округ Велеса, центральная Македония, соб. зап.;¹⁴ с. Пештани, южная Македония, МДАБЯ, соб. зап.; Кукуш [Пеев 1988:67]; с. Неделиште, Бурел, западная Болгария [Любенов 1993:114, 250–251]), *прошка* (Буяновац в южной Сербии [Недельковић 1990:192]), *прочки* (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.), *прошка* (Гевгелия [Тановић 1927:34]; Пирин [Пир.:436]; с. Равна, Провадия, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *прошкь* (с. Сычанли, район Гюмюрджина, Фракия [БД 6:74]), *прошки* (с. Равногор, район Пазарджика, Родопы [Род.:97]; с. Червен, район Асеновграда, Родопы [Род.:97]; Странджа [Стран.:325]). Таким образом, определяется достаточно широкий южный балканославянский ареал функционирования термина *прочка (прошка)* в значении последнего дня масленицы, охватывающий не только Македонию (где он преобладает), юго-восточную Сербию, юго-западную и южную Болгарию, но также и восточную Болгарию (см. карту № 1).

Употребление описательной конструкции типа серб. *проштене покладе, опроштене покладе*, болг. *простени поклади* в том же значении ‘последний день масленицы’ чаще встречается на периферии бытования термина *прочка (прошка)*, т.е. в северно- и центральносербских

¹³ Ответ-формула повторяется три раза; в первой ее части возможно: „Просто да ти...“

¹⁴ За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе в с. Теово (округ Велеса) благодарю др. Люпчо Ристеского и проф. Анету Светиеву, усилиями которых состоялась совместная российско-македонская экспедиция в села Велеса в 1999 г.

областях, в западной Македонии и Болгарии (см. карту № 1): *Проштене покладе* (Воеводина [Босић 1996:200]); южный Банат [БХ:303]; Груза [Петровић 1948:239], Лесковацкая Морава¹⁵ [Ђорђевић 1958:366–367]), *Опроштене покладе* (Болевацкий край [Грбић 1909:31–33]), *Проштене поклади* (Гостиварски край, северо-западная Македония [ГК:171]), *Прошчани поклади* (Охридский край [Спространов 1900:27]), *Простени поклади* (с. Пештани, Охридский край, МДАБЯ, соб. зап.) *Проштена / Простена неделя* (Глоговица, район Трына, западная Болгария, зап. Е. С. Узеновой), *Пробина неделя* (с. Гега, Пирин, МДАБЯ [Узенова 2001:136]), *Простен ден* (с. Равна, Провадия, восточная Болгария, МДАБЯ, зап. И. А. Седаковой), *Пробстени поклади* (Ихтиманско [БД 3:165]), ср. также з.-болг. *прошковá неделя* ‘семь дней перед Великим постом’ (Пиинец [Захариев 1949:184]). Следует отметить, что в регионах бытования данного типа названий сам ритуал взаимного прощения имеет несколько иные черты: например, в Хомолье мирились находившиеся в ссоре люди, прощали друг другу мелкие обиды девушки и женщины [Милосављевић 1913:33]; в Грузе также просили прощения друг у друга поссорившиеся, „чтобы со спокойной душой причаститься у священника“ [Петровић 1948:239].

Ареал самого обычая взаимного прощения гораздо шире; он фиксируется и в следующем „сферическом“ круге исследуемого ареала, т.е. также и на периферии¹⁶ всех типов названий последнего дня масленицы, им мотивируемых. Обычай отмечен и в центральной части Южной Славии, где употребляется термин *Беле покладе* (Фрушка Гора [Шкарић 1939:92], Левач и Темнич [Мијатовић 1907:156]), и в восточной – в зоне употребления названия от **sir-* (*Сирни поклади*, *Сирница*), а именно, в северо-западной Болгарии (с. Железна, район Чипровцев, зап. Е.С. Узеновой, А. А. Плотниковой), в Кюстендилском крае (с. Шишковци [ИССФ 1931/8:219]), в Златице [Младенов 1993:22], в Ловечском крае [Лов.:305], в Трявненском крае [Даскалов 1906:6], в Сливенском крае (с. Жеравна [Кавалов 1998:128]), в Добрудже (с. Ст. Караджа [Добр.:318]), включая некоторые восточно- и южноболгарские области, где для обозначения последнего дня масленицы используются термины типа *заговялка*, *заговезни*: с. Калипетрово (Добруджа [Добр.:318]), с. Добромирка (Великотырновский край [Гунев 1992:278]), Каяджик, Лезгар, Дребишна

¹⁵ Здесь наряду с *Прочка*.

¹⁶ На карте отмечаются только эти случаи фиксации обычая для облегчения знаковой нагрузки карты; наличие терминов *Прочка* (*Прошка*), *Проштене покладе* и под. в данном случае указывает на соблюдение в этих регионах соответствующего обычая взаимного прощения.

(Фракия [Вакарелски 1935:432]). Кроме того, в южных областях обычай известен в Серском крае (с. Горни Броди [ЕМ:266] и во Фракии (Яна, Габрово, Кадынкой [Вакарелски 1935:432]).¹⁷ Западнее обозначенной территории (см. карту № 1) обычай фиксируется в Боснии и Герцеговине, без указания точной локализации: „На *покладе*, когда расходятся по домам, целуются и просят друг у друга прощения, если чем-либо обидели друг друга в течение прошедшего года“ [Грђић-Бјелокосић 1986:105]. Таким образом, обычай взаимного прощения распространен в широкой восточной части южнославянского континуума (мир *Slavia Orthodoxa*), однако, отмечается не везде, а в качестве основы мотивации названия последнего дня праздника выступает только в определенной части ареала, занимая, условно говоря, его „балканский центр“.

Четкую южнославянскую изоглоссу восток – запад (точнее: восток – центр, если иметь в виду локализацию содержания второго члена данной оппозиции) дает ареальное распределение названий с определениями от **sir-* / **bel-*, отражающими лексику и символику употребляемой в этот день молочной пищи. Первый тип охватывает практически всю территорию Болгарии, в восточной Сербии – Пиротский край, Заглавак, район Сврлига, Власотинцы (южнее простирается ареал употребления термина *Прочка*). Термины с лексемой **sir-* в определении или в корне наименования в Болгарии известны как: *Сърни заговезни* (Добруджа [Добр.:318]; Капанцы [Кап.:212]; Сливенский край [Кавалов 1998:128]; Трявненский край [Даскалов 1906:6]; *Сирната заговезна* (Странджа [Стран.:325]), *Сърното заговезни*, *Сърните заговелки*, *Сърна заговялка* (ИККК 3:379), *Сърница* (с. Пчеларово, с. Вылче поле [Род.:97], Пирин [Пир.:436], с. Бусманцы, Софийский край [Соф.:245]; северо-западная Болгария [Маринов 1984:121], Златица [Младенов 1993:22]),¹⁸ *Ловечский край* [Лов.:305]), *Сърното заговенки* (Ловечский край [Лов.:305]), *Сърни заговенки* (с. Трыстеник, Плевенско [БД 6:224], с. Радовене, Врачанский край [БД 9:320]), *Сърни заговейки* (с. Капатово, Пирин [Пир.:436]), *Сърна загувелка*, *Сърнеца* (Широка Лыка, Родопы [Соболев 2001:264–265]); *Съреница*, *Сърна* (*Сиринска*, *Сиршина*, *Сиропосна*) *неделя* (Пловдивский край [Пловд.:258], *Сърна неделя* (Пирин [Пир.:436]), *Сърни поклáди* (Ихтиманский край [БД 3:165], Софийский край [Соф.:245]; с. Железна, район Чипровцев, западная Болгария, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой; с. Радуил, Самоковский край [Анге-

¹⁷ В данных случаях название самого дня масленицы (последнего дня перед Великим постом) в описаниях не уточняется.

¹⁸ Здесь *сирница* – семь последних дней перед Великим постом.

лова 1948:214], с. Бобошево, Дупницкий край [Кепов 1936:122], с. Шишковцы, Кюстендилский край [ИССФ 1931/8:219], с. Дыбрава, Пирин [Пир.:436]), *Сиропóсен Зáпус* (села Гостун и Пирин, Пирин [Пир.:436]). В восточной Сербии фиксируется: *Сíрне пóкλάде* (Горни Висок, Пиротский край, соб. зап.; с. Доня Каменица, Заглавак, Княжевацкий край, МДАБЯ, соб. зап.; с. Желево, Сврлигский край [Петровић 1992:246]; с. Равна Гора, район Власотинцев, соб. зап.¹⁹). Отметим попутно, что в некоторых болгарских областях (преимущественно восточных) термины типа *заговялка* в значении ‘последний день масленицы’ встречаются без какого-либо определения: *загув’áлки*, *загувéл’ки* (Фракия: Чаталтапе, Лезгар, Дребишна, Каяджик, Малък Дервент [Вакарелски 1935:432]), *загов’ялка* (с. Ст. Караджа, с. Калипетрово, Добруджа [Добр.:318]) *загувезни* (с. Добромирка, Великотърновско [Гунев 1992:278]), *Зáговенье* (с. Клисурса, Софийский край [Соф.:245]).

Термины с корнем **bel-* в определении составного наименования характерны для центрального южнославянского ареала: *Беле покладе* (Болевацкий край [Грбић 1909:31–33], Левач и Темнич [Мијатовић 1907:156]), *Гружа* [Петровић 1948:239], *Ярменовцы* в Шумадиин [Кнежевић-Јовановић 1958:111], *Фрушка гора* [Шкарић 1939:92], южный Банат [БХ:303], *Воеводина* [Босић 1996:200–201]), *Бела / Биела недеља* (окрестности Бора [Костић 1975:180], Запланье [Petrović 1900:277], Ужицко-Косьеричко-Пожегский край [Костић 1984:329], Драгачево, соб. зап.²⁰), *Бијеле покладе* (Черногория: Кучи [Дучић 1931:240], Ричка Нахия [Јовићевић 1928:306], Катунска Нахия [Рајићевић 1933:133]; восточная Герцеговина: с. Самобор, район Гацко [Slijeperčević 1969:85],²¹ Попово поле [Мићовић 1952:156]; Босния: Височка Нахия [Филиповић 1949:132]). Переходную зону в данном случае образуют говоры правобережья Южной Моравы, где соседствуют названия *беле покладе* и *сирне покладе* (Алексинацкое поморавье [Антонијевић 1971:181]), ср. также информацию из Сврлигского края (с. Желево: *сирне покладе* [Петровић 1992:246]) и Запланья в целом (*бела недеља* [Petrović 1900:277]).

¹⁹ За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе с. Равна Гора (район Власотинцев) благодарю др. Билян Сикимич, совместная экспедиция с которой была осуществлена в с. Равна Гора в 1998 г.

²⁰ За содействие в сборе материала по этнолингвистической программе в Драгачево благодарю мр. Гроздану Комадинич, совместная экспедиция с которой была осуществлена в Драгачево в 1997 г.

²¹ Название относится также и ко всей последней неделе перед Великим постом.

Западнее ареала распространения термина, включающего определение от **bel-*, преобладают наименования с родовыми названиями, как правило, без определения: *покладе* (Босния, Славония, хорватское побережье, отчасти западная Хорватия) и *pust* (юго-западная Хорватия, Словения), см. карту № 1. Название *poklade*, относящееся преимущественно не только к последнему дню недели перед Великим постом, но и к каждому из последних на этой неделе дней (например, у славян-католиков – к воскресенью, понедельнику и вторнику перед „Чистой средой“), фиксируется на территории Черногории (Ускоци [УР 2:132]), Боснии и Герцеговины (с. Давидовичи, восточная Герцеговина [Шаренац 1986:256], Дони Бинач [Savić 1976:137], Маевица [Filipović 1969:182], Озрен и Маглай [Филиповић 1952:368], Дервента [Kajmaković 1978:72]), Славонии (Оток [Lovretić 1897:157], Ретковцы [Filakovac 1914:166], Варош [Čolić 1916:146]), южной и западной Хорватии (Имотска Краина [Kutleša 1993:275], Синьска Краина [Milicević 1967:472–473], Полица [Ivanišević 1905:42], о. Брач [Milićević 1974:447–448],²² Буковица [Ardalić 1915:43], Новаля на о. Паг [Širola 1938:128–129], Стубица, Загребский край [NU 1973/10:195]). Важно отметить, что на всей центральной территории южнославянского континуума, где термин *покладе/у* употребляется с соответствующим определением (от **bel-* или **sir-*), т.е. в Сербии и западной Болгарии включительно, в живой разговорной речи возможно употребление наименования в значении ‘последний день масленицы’ без указанного определения, что фиксируется, например, в болгарских диалектных источниках: з.-болг. *Поклададе/у*: „Поклададе су дънъит, кигá за последан’ пút се йеде блáжно преди пóсти“ (Бурел [Любенов 1993:250–251]).

Слав. *pust* как обозначение последнего дня (дней) масленицы²³ отмечено в западнохорватских и словенских регионах: Брест (Истрия, Хорватия [Mikas 1933:217]), Каставщина (Хорватия [Jardas 1957:46]), Костаневица (восточная Словения [Makarović 1975:48]), Штирия (западная Словения [Rajek 1884:196–197]), Гореньско (западная Словения [NS:315]). На севере Словении и Хорватии вместо слав. *pust* фиксируется заимствование из нем. *Fasching* ‘масленица’: *fašenk* (словенское Прекмурье [NS:315], Словенские Горы [Rajek 1884:196–197], восточная Штирия [NS:315]), *fainšcek* (южное Прекмурье, Словения [NS:315]),

²² В Полице и на о. Брач отмечается и параллельное, заимствованное (из итал.-лат. *carne vale*), название последнего дня масленицы – *Krnjeval* [Ivanišević 1905:42, Milicević 1974:447–448].

²³ Ср. западнославянские параллели: чеш. *masopust*, пол. *miesopust* в значении ‘масленица’.

Fašnik (с. Лобор, Вараждинский край, западная Хорватия [Kotarski 1917:196], Самобор, западная Хорватия [Lang 1913:69]), *Fâšnak* (Пригорье, западная Хорватия [Rožić 1908:33], ср. также *velike fašange* (Баранья [Vlašić 1996:175]).

В разных частях южнославянского континуума отмечаются составные наименования последнего дня масленицы, включающие определение с семантикой ‘большой’: серб. *Велике покладе* (Попово поле, южная Герцеговина [Мићовић 1952:156], Воеводина [Босић 1996:200–201], Гружа [Петровић 1948:239]), хорв. *velike poklade, velike fašange* (Баранья [Vlašić 1996:175]), болг. *Велики заговезни* (Капанцы [Кап.:212], *Велика заговяилка, Велики заговелки* ([ИККК:179]), *Великата заговезна* (Странджа [Стран.:325]). В Боснии фиксируются атрибуты названия праздника с семантикой ‘святой’: *Ћсане покладе* ([Savić 1976:137], Янь [Rakita 1971:57]). Окказионально встречается определение с семантикой ‘главный’: болг. *Главни поклáди* (с. Клисурса, Софийский край [Соф.:245]).

Некоторые единичные наименования мотивированы названиями иных исполняемых в этот день ритуалов и используемых обрядовых реалий (помимо отмеченных выше обычаев взаимного прощения, употребления молочной пищи). В восточной Болгарии встречаются термины *Халвѐни заговелки* (Карнобатский край [ИККК:179]), *Аилвени заговезни* (капанцы [Кап.:212]), *Алвá-пазарѝ* (с. Калапетрово, Добруджа [Добр.:318]), связанные с практикуемым вечером этого дня обычаем подвешивать над столом кусочек халвы, чтобы присутствующие хватили его ртом, соревнуясь между собой в ловкости и сноровке. Масленичная ритуальная игра-соревнование с кусочком халвы (яйца, пирога и т.д.) известна далеко за пределами зоны употребления термина; она исполняется на территории всей восточной части южнославянского ареала: западная граница распространения этой масленичной игры проходит через северо-восточную Сербию, южную Мораву, Косово; она известна также и в Среме.

Характерный для юго-западноболгарской и южноболгарской масленичной обрядности ритуал запускания горящих стрел лежит в основе номинации последнего дня масленицы в пиринских селах района Гоце Делчев: *стрѐльница* (с. Ковачевица, с. Балдево [Род.:97]). Аналогично в южной Сербии название масленичного костра *каравештица* (букв. ‘черная ведьма’), разжигаемого целью ритуального изгнания из села в этот опасный календарный период ведьмы, используется для наименования последнего дня масленицы в регионах Горня Моравы и Изморник (Косово [Vukanović 1986:384]). И в этих случаях ареалы распространения соответствующих ритуалов гораздо шире, чем зоны функционирования мотивированных ими названий праздника.

В ареале названий масленичных костров и факелов (карта № 2) выделяется зона употребления термина *оратник* и под., образованного, вероятно, от выкрика типа *ората-копата*, которым участники обряда сопровождают ритуальные действия разжигания огня, пляски и прыжки вокруг него и пр., ср. аналогичную мотивацию иных обрядовых терминов, например, названий окказионального обряда вызывания дождя *додола* (от зачина ритуальной песни).²⁴ Например, в регионе Горни Висок (с. Рсовци), когда вертят над головой факел *орьтъак*, то выкрикивают: „*Орьте-копте, орьтъаци вртете, бълете све у младете невесте!*“²⁵. Предполагается также, что *орта-копа*, *ора-копа* (*ора-хоппа*) – турцизм, исходное употребление которого связывается либо с обозначением большой кладки поджигаемых дров, соломы [Тановић 1927:35], либо с ритуальными действиями вокруг костра (прыжки, перескакивание, танцы и пр.) [Делиниколова 1960:150].

Названия рассматриваемого типа известны в восточной Македонии, юго-восточной Сербии, западной и юго-западной Болгарии, причем в сербских и болгарских областях они относятся не только к обозначению масленичного костра, но и факелов. В восточномакедонских областях отмечено: *ора-копа* ‘костер’ (Штип [Китевски 1996:68]), *ора-копа*, *ората-копа* ‘костер’ (Радовиш [Делиниколова 1960:150]), *орта-копа* ‘костер’ (Гевгелийский край [Тановић 1927:35, ЕМ:238]). В юго-восточной Сербии близкие названия употребляются в основном для обозначения факелов: *оратаљка* ‘факел’ (Ново село, Варденик [Златановић 1998:271]; с. Слишан в Лесковацком крае [Ђорђевић 1958:367]); *оратница* ‘факел’ (Лужница [Николић 1910:130]), ‘костер’, ‘факел’ (Буджак [Живковић 1998:104]), *орьтъак* ‘факел’ (Горни Висок, соб. зап.), *оратник* ‘факел’ (Димитровградский край [Гребенарова 1990:127–128]).

На территории Болгарии²⁵ подобные названия масленичного огня распространены как обозначения факелов и костров, причем последних – преимущественно в тех регионах, где известно также запускание горящих стрел (юго-западная Болгария). Наименования факелов *оратник* и под. для обозначения масленичных факелов фиксируются главным

²⁴ См. Плотникова А. А. Додола // Славянские древности. Т. 2. М., 1999.

²⁵ Относящийся к болгарской территории материал преимущественно рекартографирован на основе двух карт – № 40 „Названия масленичных костров“ и № 41 „Названия масленичных факелов“ из объемной диссертации С. Гребенаровой „Огънят в обредите на българите (этнографско-ареално изследованье)“, см. [Гребенарова 1990]. Кроме того, нами были добавлены сведения из источников, вышедших после 1990 года.

образом в западной и центральной Болгарии: *óратн'ак* (с. Неделиште, Бурел, западная Болгария [Любенов 1993:251]), *óратник* (Трынский край [Гребенарова 1990:127–128], Граово [там же], с. Илиянци, Софийский край [Славов 1994:47], Радомирско [Гребенарова 1990:127–128], Кюстендилский край [там же], район Станке Димитров²⁶ [там же], район Самокова [там же], район Пирдопа [там же], Пловдивский край [там же]), *орáтник* (с. Драгойново, район Пырвомаия [Гребенарова 1990:127–128]), *óрата-кóпата* (с. Рыждовица, Кюстендилский край [Гребенарова 1990:127–128], с. Бобошево, район Станке Димитров [там же]), *óратняк* (с. Мрамор, Софийско [Гребенарова 1990:127–128]), *урóтник* (с. Бусманцы, Софийский край [Гребенарова 1990:127–128]), *орóтняк* (с. Вакарел, Ихтиманский район [Гребенарова 1990:127–128]), *óврýтник* (район Елены [Гребенарова 1990:127–128]), *орáтелка* (с. Садовец, район Луковита [Гребенарова 1990:127–128]). В юго-западной Болгарии, как и в восточной Македонии, названия рассматриваемого типа употребляются для обозначения масленичного костра: *ýрата-кóпата* (Благоевград [Гребенарова 1990:124–125]), *óратник* (с. Дыбрава, район Благоевграда [Гребенарова 1990:124–125]), *орадия* (Смолян [Гребенарова 1990:124–125]), *орадá* (район Смоляна [Род.:98, Гребенарова 1990:124–125]), *урадници* (с. Г. Брястово, район Хаскова [Гребенарова 1990:124–125]).

Противопоставленными данному типу наименований в ареальном отношении выступают термины *олалија*, *улелия*, *уралия* и под., по-видимому, также восходящие к вербальным клише – ритуальным выкрикам, сопровождающим разжигание огня, размахивание факелами и пр. Так, в Болевацком крае зажженный факел (корзина соломы на сучковатом дереве) носили по сливовому саду и, чтобы уродили сливы, кричали: „Олалија олалија, изгоре попова буклија!“; дети же раскладывали на улицах небольшие костры, называемые *олалија* [Грбић 1909:33].

Эти названия масленичных костров²⁷ и факелов известны на севере балканославянской территории, от северо-востока Сербии до черноморского побережья Болгарии (см. карту № 2): *алалија* ‘костер’ (Хомолье [Неделькович 1990:3]), *олалија* ‘костер’ (Неготинска краина [Костић 1975:180], окрестности Болевца [Грбић 1909:33]), *алија* ‘костер’ (окрестности Зајечара [Костић 1978:215]), *лалија* ‘костер’ (окрестности Бора [Костић 1975:180]), *олалије* ‘костер’ (Алексинач и окрестные села

²⁶ Дупница.

²⁷ Костры, называемые *олалија* и под., нередко поднимают вверх на нескольких палках, так что он может иметь вид гигантского факела.

на правобережье Моравы [Антонијевић 1971:181–182]), *олалије* ‘факел’ (с. Катун, Алексинацкое Поморавье [Антонијевић 1971:182]), *олалија* ‘костер’, ‘факел’ (с. Доня Каменица, Заглавак, МДАБЯ, соб. зап.), *олалија* ‘факел’ (Средни Висок, Пиротский край,²⁸ Нишава [Николић :131]), *олалиа* ‘факел’, ‘костер’ (с. Железна, район Чипровцев, зап. Е. С. Узеновой, А. А. Плотниковой), *олелие* ‘факел’ (с. Копиловци, район Берковицы [Гребенарова 1990:127–128]), *олели* ‘факел’ (Михайловградский край [Гребенарова 1990:127–128]), *ойдалалиа* ‘костер’ (Тетевенский район [Гребенарова 1990:127–128]), *улалиа* ‘факел’ (Плевенский район [Гребенарова 1990:128]), *уралиа* ‘факел’ (с. Обнова, район Плевена [Гребенарова 1990:127–128]), *улалија* ‘костер, поднятый вверх на четырех палках’ (села Былгарене, Кыкрина, Смочан, Ловечский край [Лов.:306]), *улелійница* ‘костер, поднятый вверх на четырех палках’ (села Александрово, Слатина, Ловечский край [Лов.:306]), *ойдалелија* ‘костер, поднятый вверх на четырех палках’ (Лесидрен, Ловечский край [Лов.:306]), *улилийъ* ‘факел’ (с. Выршец, Севлиево [Гребенарова 1990:127–128]), *олелия* ‘костер’ (Вишовград, Павликенско [Гребенарова 1990:124]), *олелия* ‘факел’ (с. Тодьовци, Елена [Гребенарова 1990:131]), *ульлия-бульлия* ‘костер’ (с. Мраченик, Карлово [Гребенарова 1990:124–125]), *алалуя* ‘костер’ (с. Пиргово Русе [Гребенарова 1990:124–125]), *олелия*, *олелија* ‘костер’ (район Разграда, Силистры [Гребенарова 1990:124–125]), *уралиа* ‘костер’ (с. Ветрен, район Силистры [Гребенарова 1990:124–125]), *улелија* ‘костер’ (с. Подвис, Карнобатский край [Гребенарова 1990:124–125]), *хулелия*, *улелия* ‘костер’ (с. Горица, Бургасский край [Гребенарова 1990:124–125]). На северо-востоке Болгарии ряд названий этого типа имеет специфический суффикс *-инг-* (*-унг-*, *-енг-*, *-иг-*): *олелинга*, *олелига*, *улюлонга*, *валеленга*, *вьелелинга* ‘костер’ (район Разграда, Силистры, Шумена [Гребенарова 1990:124–125].)

В рамках южнославянской территории бытования обычая масляных костров и факелов выделяются также и компактные зоны распространения их специфических названий. В юго-восточной Сербии, преимущественно в бассейне реки Южная Морава, известны названия костров *каравештица* (букв. ‘черная ведьма’), связанные с ритуалом изгнания из села опасных в период масленицы ведьм, когда жители села (или дети) перепрыгивают через горящий костер с криками „Кага, karaveštice, ti si, babo, veštica!“²⁸, после чего проходят по селу, собирая вознаграждение – яйца [Vukanović 1986:384]. Семантическое поле термина *каравештица* и под. варьирует, обозначая в разных селах южного

²⁸ Устное сообщение Д. Златковича.

Поморавья масленичный костер, факел, а также и сам обычай разжигать масленичный костер, перепрыгивать через него: *каравештица* ‘костер’, ‘факел’ (левобережье Алексинацкой Моравы [Антонијевић 1971:182]), *каравештица* ‘костер’ (Лесковацкая Моравы [Недельковић 1971:114]), *каравештица* ‘обычай перепрыгивать через горящий масленичный костер’ (Вране [Златановић 1998:167]), *крљавештица* ‘обычай перепрыгивать через горящий масленичный костер’ (Враньска Баня [Златановић 1998:194]), *крлавештица*, *каравештица*, *каравешница*, *калавешница* ‘костер’ (с. Ябланица, Пчиня, соб. зап.) *крлавештица* ‘обычай жечь масленичный костер и перепрыгивать через него’ (Горня Пчиня [Филиповић-Томић 1955:95]), *калавештица* ‘обычай жечь масленичный костер и перепрыгивать через него’ (Буяновац [Недельковић 1990:115]), *каравештица* ‘костер’ (Изморник, Церница, Горня Моравы, восточное Косово [Vukanović 1986:384]).

В юго-западной Болгарии частотны названия масленичного костра, связанные с практикуемым здесь ритуалом пускания горящих стрел:²⁹ *стрелачка* (с. Брежани, район Благоевграда [Гребенарова 1990:124–125]), *стреловице* (с. Покровник, там же), *стрелявице* (с. Железница, там же), *стрелочка*, *стрелачка* (Банско [Гребенарова 1990:124–125, Китевски 1996:68]), *стрельник* (с. Борово, с. Тешово район Гоце Делчев [Гребенарова 1990:124–125]), *срельник* (с. Гырмен, район Гоце Делчев [Гребенарова 1990:124–125]), *стрельница* (с. Ковачевица, с. Балдево [Род.:98]). В этой же зоне отмечаются наименования масленичного костра, мотивированные названием самого праздника: *сърница* (с. Радилово, район Пазарджика [Род.:98], Пловдивский край [Гребенарова 1990:124–125], район Гоце Делчев [там же], район Сандански [там же], Сярско [там же], Драмско [там же]).

Компактные зоны на территории Болгарии образуют такие названия масленичных костров и факелов,³⁰ как *куркулник* (*куркулняк*, *курник*, *куркуру*, *куралници*, *курелници*) ‘костер’, ‘факел’ (районы Нова Загоры, Сливена, Свиленграда, Харманли, Пловдива, Пазарджика [Гребенарова 1990:124–125, 127–128], Златицы [Младенов 1993:20–21]); *уруглица* (*уруглица*, *уругловица*, *руглица*, *ругловица*, *руглевица*, *руглица*, *ругла*) ‘костер’, ‘факел’ (села Шипково, Черни Осым, Голяма Железна,

²⁹ Во избежание информационной перегрузки карты обычай пускать горящие стрелы здесь не указывается. Полная карта по этой теме (территория Болгарии и Македонии) содержится в работе [Гребенарова 1990:89] – карта № 27 „Формы масленичного огня“.

³⁰ Эти регионы выявляются при совмещении информации двух карт („Названия масленичных костров“ и „Названия масленичных факелов“) из работы С. Гребенаровой.

Дыльбок Дол, Стефаново, район Трояна; села Душево, Сенник, район Севлиево; с. Слатина, район Карлово; с. Лозница, район Тырговиште [Гребенарова 1990:127–128; Лов.:306]), *машалгѝн* (*машалдѝн, машалѝн, машѝли, мяшьнищи*) ‘костер’, ‘факел’ (села в окрестностях Хасково, Пловдива, Ксанти, Узункюпри, а также Врацы [Гребенарова 1990:126, 127–128]), *папагѝшка* ‘костер’ (с. Гугутка, Ивайловград [Род.:98]) и некоторые другие.³¹ Для восточной Болгарии, как показывают обе карты в работе С. Гребенаровой, характерны взаимодополняющие названия *пѝликѝш* (*запѝли-кош, пѝлич, пѝлич*) ‘факел’ (район Толбухина, Варны, Бургаса, Казанлыка, Лозенграда, Видена, Малко Тырнова [Гребенарова 1990:127–128]) и *папѝлига* (*пѝлѝлига, папѝпѝлига, пѝшпѝлига, папѝлинга*) ‘костер’ (районы Ямбола, Бургаса, Варны, Разграда [Гребенарова 1990:124–125]).

Обычай разжигать костер на масленицу известен на более широкой территории относительно картографируемых названий описанных типов: в западной части ареала его бытования он фиксируется в северной и западной Македонии, в Воеводине, в Шумадии, при этом наименования его часто отсутствуют (Воеводина [Босић 1996:201, БХ:303], Косово [Филиповић 1967:65, Vukanović 1986:384], Скопска Котлина и Скопска Црна Гора [Филиповић 1939:390], с. Пештани, Охридский край [МДАБЯ, соб. зап.]); отмечены и единичные названия: серб. *љарга* (Доня Ясеница [Недельковић 1990:144]), *љевка* (Бояча, Свилайнац [Недельковић 1990:144]), *букара* (Срем [Недельковић 1990:44]),³² макед. *ерле* (села Емборе, Дебрец, Палиор, Эгейская Македония [Китевски 1996:68]), *буболинга* (с. Несрам, Костурско [ИБЕ:66]), *ламбарди* (окрестности Скопья [Гребенарова 1990:124–125]), ср. также *лапрди* в значении ‘факел’ (Струга [Китевски 1996:68]).

Масленичный костер известен и на крайнем западе южнославянского континуума – в Словении. Наименования *pustni ogenj*, *pustni kres* фиксируются в Каринтии, Штирии, Гореньско, окрестностях Любляны [NS:319]. На той же территории отмечается один из вариантов масленичного костра – костер для сжигания масленичного чучела *Pust* (Крань, восточная Штирия [NS:319–320]).

³¹ В данной работе показаны только основные типы названий масленичных костров и факелов, об их единичных наименованиях в Болгарии см.: [Гребенарова 1990].

³² Ср. также данные современного „Словаря сербских говоров Воеводины“: *букара* ‘забава в поле у костра’ (Сусек, Свилош, Черевич в Среме; Бегеч в Банате) [РСГВ:151].

В целом регионы Словении и западной Хорватии образуют компактную зону преобладания летних (ивановско-петровских)³³ костров (см. карту № 2). При этом практически повсеместно используется родовое обозначение огня, костра – словен., хорв. *kres* (Словения: Зильска долина, Каринтия, Бенетска Словения, Резия, Железники, Каналска долина, Церкно, Шкофья Лока, Крас, Нотраньско, Рибнишка долина, Кршка долина, Доленьско, Бела Краина, Гореньско, Краньско-каринтийско-штирийское пограничье, Шалешка долина, восточная Штирия, Дравска долина, окрестности Орможа, Прекмурье [Kuret 1998:388–391], Костаневица [Makarović 1975:50], Хорватия: Пригорье [Rožić 1908:35], Каставштина [Jardas 1957:71–72], Брест в Истрии [Mikac 1933:222]). На Далматинском побережье: *krijes* Синьский край [Miličević 1967:484], *oganj* (о. Брач [Miličević 1974:456–457], Полица [Ivanišević 1905:52]). Обычай разжигания костров в день св. Петра фиксируется в Боснии и Герцеговине: у хорватов в Дервенте [Kajmaković 1978:73], в Гацко [Филиповић 1967:268].

В те же летние праздники в Каринтии и Зильской долине, т.е. на крайнем западе южнославянского континуума, как и на масленицу на востоке (восточная Македония, южная и восточная Болгария), отмечен ритуал пускания горящих стрел: словен. *šibe* [Kuret 1998:392–393, 394], в.-макед. *стрелка*, болг. *стрела*, *бутурница*, *перница*, *чавга*, *хайдутка*, *птиченца* и др. [Гребенарова 1990:89,130–131].

Для западной Сербии (частично и Шумадии), Черногории, восточной Герцеговины, восточной и центральной Боснии характерен обряд с горящими факелами в день св. Петра (летний календарный период), образующий компактный ареал в центре южнославянского континуума (см. карту № 2), противопоставленный, прежде всего в восточной его части, где известны описанные выше масленичные костры и иные типы обрядов с огнем (факелы, стрелы), а также и в западной, где обычай с факелами не фиксируется. Ритуалы возжигания костров (но не факелов) летом, от дня св. Ивана до дня св. Петра, известные в Словении, на хорватском побережье и в западной Хорватии, продолжают общеславянскую, прежде всего западнославянскую, традицию жечь костры на св. Иоанна – Ивана Купалу.³⁴

³³ Ритуальное разжигание летних костров преимущественно происходит в день св. Иоанна (словен. *Ivanje*, *Kres*), нередко продолжается до дня св. Петра или все действие осуществляется в день св. Петра (напр., в Истрии).

³⁴ Подробнее об общеславянском контексте обычая см. статьи „Иван Купала“, „Костер“ в этнолингвистическом словаре „Славянские древности“ [СД 2].

В качестве наименований факелов, возжигаемых в день св. Петра, используется термин *лила* (ср. созвучные названия масленичного костра в восточной Сербии *олалија*, *алалија* и пр.). Обычай, как правило, состоит в том, что накануне праздника из коры деревьев (например, вишни, березы) делают факелы *лиле*, с которыми вечером при первых сумерках обходят село, помещения для скота, поля и т.д. Размахивая факелами, кричат: „Лила гори, жито роди, лила гори, крава води“, затем втыкают их в поле, в огороде, полагая, что это принесет урожай, обезопасит посевы от вредителей, скот – от болезней (Драгачево, соб. зап., см. также [Плотникова 1999:361–362]). Ритуальное употребление факелов *лила* отмечается также в Груже [Петровић 1948:250], в Ужицко-Пожегско-Косьеричком крае [Костић 1984:335], в Подгорине, Ядаре, Раджевине, Азбуковице, Ужицкой Црна Горе, Златиборе, Моравице, Старом Влахе, Рашке, Съеницко-Пештерском плоскогорье [Недельковић 1990:139]³⁵; этот ареал на территории Сербии продолжают: Нова Варош, окрестности Съеницы, Приеполя, Нови Пазара (у мусульман) [Филиповић 1967:194], на территории Черногории – окрестности Бьело Поля по Лиму, Шаранци, Ускоци, Васоевичи³⁶ [Филиповић 1967:193–194], на территории Боснии и Герцеговины: Маевица, где ритуал с использованием факелов *lila* называется *lilarina* [Filipović 1969:184]; Дони Бинач [Savić 1976:138]; Гласинац [Филиповић 1955:127], Височка Нахия [Филиповић 1949:139]. В Боснии и восточной Герцеговине для обозначения той же обрядовой реалии встречается турцизм *машала* (*ма'алька*) (Озрен и Маглай, у сербов [Филиповић 1952:368]),³⁷ Янь [Rakita 1971:58], Дервента³⁸ [Kajmaković 1978:57], Добрели в Гацко, восточная Герцеговина, где *машале* – могут быть также и костры в этот праздник [Филиповић 1967:268], ср. функционирование родственных терминов *машалган* (*машалдан*, *машалан*, *машали*, *машьници*) для обозначения масленичных костров и факелов в болгарских регионах (Родопы, Фракия и др.). Единичное свидетельство – *свијетњак* ‘факел’ (в день св. Петра) – Меджулич в Гацко [Филиповић 1967:268]; лексические параллели находим в Далмации, где *svitnjak*, *prosvit* – костер, разжигаемый на св. Ивана или св. Петра, или на оба праздника (Синьский край; о. Брач [Milićević 1967:484, Milićević 1974:456–457]).

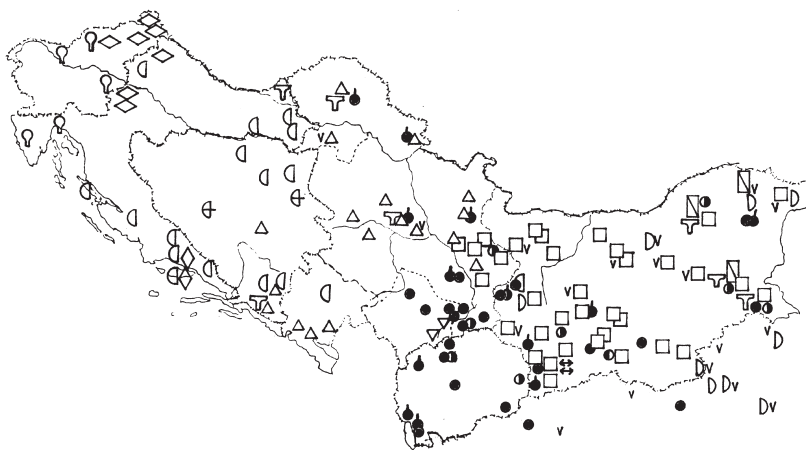
³⁵ Ср. также: [Петровић 1927].

³⁶ Здесь: *лила* – костер.

³⁷ Наряду с употребляемым здесь *лилајка*.

³⁸ Здесь обычай совершается на Юрьев день.

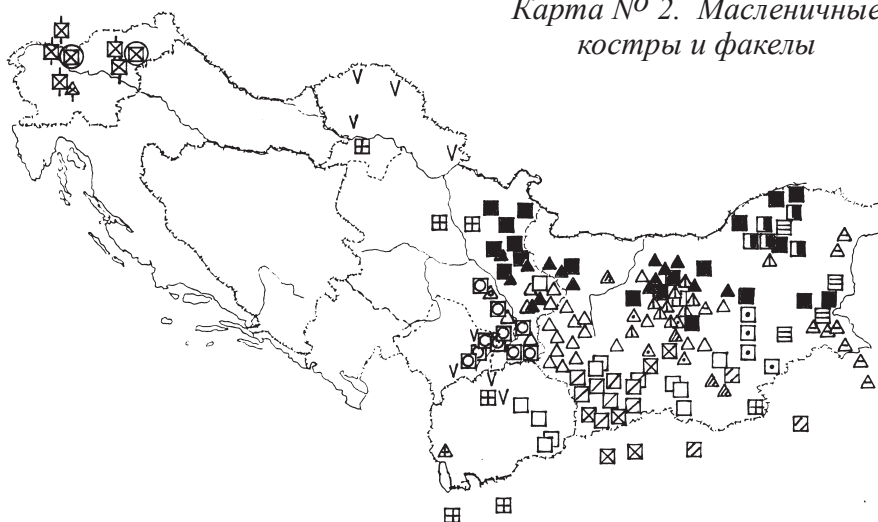
Этнолингвистическое картографирование фрагментов масляной обрядности показывает, что для выявления противопоставленных компактных зон, свидетельствующих о культурных диалектах в пространстве южнославянского континуума, необходимо учитывать целый ряд взаимосвязанных признаков, как на лексическом, так и на экстралингвистическом уровне. Проведенное исследование дает возможность предварительного выделения таких ареалов, как восточный южнославянский (см. карты № 1, № 2), южный „балканский центр“ (карта № 1), центральный южнославянский (карты № 1, № 3), западный южнославянский (карты № 1, № 2, № 3). Уточнение границ культурных зон и ареалов может быть сделано на основе данных полевого обследования территории по единой универсальной этнолингвистической программе.

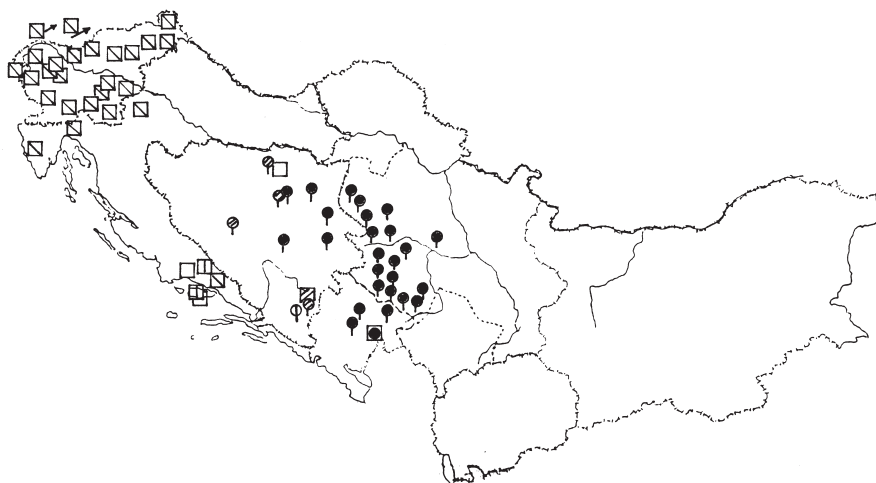
Карта № 1. Последний день масленицы

- △ Названия праздника с атрибутом **bél-*
- Названия праздника с корнем **sir-* или атрибута **sir-*
- Прочка (*прошка*) как названия праздника
- Символика прощения в определении наименования (тип *Проштене покладе*)
- Прочка (*прошка*) как название обычая взаимного прощения
- Прошталка как название обычая взаимного прощения
- v Обычай взаимного прощения вне зоны употребления мотивируемых им названий праздника
- Т Названия праздника с атрибутом *большой*
- ⊕ Названия праздника с атрибутом *святой*
- ▧ Названия праздника с семантикой *халва* в определении
- Названия праздника *покладе/и* без определения
- ◐ Названия праздника типа *заговялка* без определения
- ▽ Названия праздника *каравештица*
- ↔ Названия праздника *стрельница*
- ◇ Заимствованные названия праздника типа *fašnjak*
- ◇ Заимствованные названия праздника *krnjeval*
- ⦿ Названия праздника *pust*

Карта № 2. Масленичные костры и факелы

- Названия костра *оратник* и под.
- △ Названия факела *оратник* и под.
- Названия костра *олалија* и под.
- ▲ Названия факела *олалија* и под.
- ▣ Названия костра *олелинга* и под.
- ◻ Названия костра *куркулник* и под.
- △ Названия факела *куркулник* и под.
- ▤ Названия костра *уруглица* и под.
- △ Названия факела *уруглица* и под.
- ▥ Названия костра *машалган* и под.
- △ Названия факела *машалган* и под.
- ▧ Названия костра *паликош* и под.
- △ Названия факела *паликош* и под.
- ◉ Названия костра *каравештица* и под.
- △ Названия факела *каравештица* и под.
- ▨ Названия костра с корнем *стрел-*
- ⊠ Названия костра с корнем *спр-*
- ⊠ Названия костра *pusti oganj (kres)*
- △ Названия факела *pusti oganj (kres)*
- ▩ Иные единичны названия костра
- ▽ Иные единичны названия факела
- Отсутствие специального названия для костра
- ⊗ Обычай устраивать костра для ожидания масленного чучела

Карта № 3. Летние костры, факелы, горящие стрелы

- Названия факела *лила*
- Названия костра *лила*
- ◌ Названия факела *машала* и под.
- ◌ Названия костра *машала*
- ◌ Названия факела от корня *-svět-
- ◌ Названия костра от корня *-svě t-
- ◌ Названия костра от корня *kre's
- ◌ Отсутствие специального названия для костра (лексема *ogaŋj*)
- Обычай пускать горящие стрелы (*šibe*)

ИСТОЧНИКИ

- Ангелова 1948 – Р. Ангелова, *Село Радуил*, Самоковско // ИССФ VIII–IX, 1948.
- Антонијевић 1971 – Д. Антонијевић, *Алексиначко Поморавље* // СЕЗБ 83, Београд 1971.
- БД – *Българска диалектология*. Проучвания и материали. кн. 1–, София, 1962–.
- Босић 1996 – М. Босић, *Годишњи обичаји Срба у Војводини*, Нови Сад 1996.
- БХ – *Банатске Хере*, Нови Сад 1958.
- Вакарелски 1935 – Х. Вакарелски, *Бит и език на тракийските и малоазийските българи*. I. // Тракийски сборник 5, София 1935.
- ГЕМБ – *Гласник Етнографског музеја у Београду* 1, Београд 1926.
- ГК – *Гостиварскиот крај (македонскиот, албанскиот и турскиот говор)*, т. 2, Гостивар 1970.
- Гребенарова 1990 – С. Гребенарова, *Огњат в обредите на българите (етнографско-ареално изследване)*, дисертация за получаване на научната степен „кандидати на историческите науки“, София 1990.
- Грбић 1909 – С. Грбић, *Српски народни обичаји из среза Бољевачког* // СЕЗБ 14, 1909.
- Грђић-Бјелокосић 1986 – Л. Грђић-Бјелокосић, *Из народа и о народу*, Београд 1986.
- Гунев 1992 – Н. Гунев, *Добромирка. Историја, етнографија, фолклор*, Севицево 1992.
- Даскалов 1906 – Х. Даскалов, *Празници и обичаји в Трјавненско* // СБНУ 27–28, София 1906–1907.
- Дебелковић 1907 – Д. Дебелковић, *Обичаји српског народа на Косову Пољу* // СЕЗБ 7, 1907.
- Добр. – *Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания*, София 1974.
- Дучић 1931 – С. Дучић, *Живот и обичаји племена Кучи* // СЕЗБ 48, 1931.
- Ђорђевић 1958 – Д. Ђорђевић, *Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави* // СЕЗБ 70, 1958.
- Елезовић 1935 – Г. Елезовић, *Речник косовско-метохиског дијалекта* 2, Београд 1935.
- ЕМ – *Етнографија на Македонија. Извори и материали в два тома*, т. 2, София 1992.
- Живковић 1998 – Д. Живковић, *Годишња обредна традиција у Књажевицу и околини* // ГЕМБ 62, Београд 1998.
- Захаријев 1949 – Ђ. Захаријев, *Пијанец* // СБНУ 45, 1949.
- Златановић 1998 – М. Златановић, *Речник говора Јужне Србије*. Врање 1998.
- ИБЕ – *Извори за българската етнографија*, т. 3, *Етнографија на Македонија*, София 1998.
- ИККК – *Историја и култура на Карнобатскиот крај*, т. 3, София 1993.

- Кавалов 1998 – А. Кавалов, *Календарни празници и обичаи в с. Жеравна, Република България, и с. Кирсово, Република Молдова* // Българска етнология XXIV 1–2, София 1998.
- ИССФ – *Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София* 1–9, София 1905–1948.
- Кап. – *Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България*, Етнографски и езикови проучвания, София 1985.
- Китевски 1996 – М. Китевски, *Македонски народни празници и обичаји*, Скопје 1996.
- Кнежевић-Јовановић 1958 – С. Кнежевић, М. Јовановић, *Јарменовци* // СЕЗб 73, 1958.
- Костић 1984 – П. Костић, *Годишњи обичаји у титовоужичком, пожешком и косјеричком крају* // ГЕМБ 48, Београд 1984.
- Лов. – *Ловешки край. Материална и духовна култура*, София 1999.
- Любенов 1993 – Р. Любенов, *Бурел. Говор, фолклор, етногеографија*, София 1993.
- МДАБЯ – *Малый диалектологический атлас балканских языков*, Санкт-Петербург–Москва–Марбург, Архивные материалы.
- Мијатовић 1907 – С. Мијатовић, *Обичаји српскога народа из Левча и Темнића* // СЕЗб 7, Београд 1907.
- Милосављевић 1913 – С. Милосављевић, *Српски народни обичаји из среза Хомољског* // СЕЗб 19, 1913.
- Мићовић 1952 – Љ. Мићовић, *Живот и обичаји Поповаца* // СЕЗб 65, 1952.
- Младенов 1993 – Н. Младенов, *Огърлица от Златици*, София 1993.
- Недельковић 1990 – М. Недельковић, *Годишњи обичаји у Срба*, Београд 1990.
- Николић 1910 – В. Николић, *Лужница и Нишава и њихова села* // СЕЗб 16, Београд 1910.
- Павловић 1929 – Ј. Павловић, *Малешево и Малешевци (етнолошка испитивања)*, Београд 1929.
- Пеев 1988 – К. Пеев, *Кукушкиот говор 2*, Скопје 1988.
- Петровић 1907 – А. Петровић, *Живот и обичаји народни у Скопској Црној Гори* // СЕЗб 7, 1907.
- Петровић 1927 – П. Петровић, *Лила и олалија и сродни обичаји* // ГЕМБ 2, Београд 1927.
- Петровић 1992 – С. Петровић, *Митологија, магија и обичаји* // Културна историја Сврљига 1, Ниш 1992.
- Пир. – *Пирински край*, Етнографски, фолклорни и езикови проучвания, София 1980.
- Плотникова 1999 – А. А. Плотникова, *Заметки о народном календаре Драгачевског края* // Славянские этюды, Сборник к юбилею С. М. Толстой, Москва 1999.
- Радовановић 1996 – М. Радовановић, *Прочка* // Етно-културолошки зборник 2, Сврљиг 1996.
- Род. – *Родопи. Традициона народна духовна и социалнонормативна култура*, София 1994.
- РСГВ – *Речник српских говора Војводине 1*, Нови Сад 2000.

- СД – *Славянские древности*, Этнолингвистический словарь, т.1, Москва 1995; т. 2. Москва 1999.
- Славов 1994 – С. Славов, *Илиянци*, София 1994.
- Соболев 2001 – А. Н. Соболев, *Болгарский широколыкский говор. Синтаксис. Лексика духовной культуры. Тексты*, Marburg an der Lahn 2001.
- Соф. – *Софийски край*, Етнографски и езикови проучвания, София 1993.
- Спространов 1900 – Е. Спространов, *От Охрид* // СБНУ16–17, 1900.
- Стран. – *Странджа*, Материална и духовна култура, София 1996.
- Тановић 1927 – С. Тановић, *Српски народни обичаји у Бевђелијској кази* // СЕЗб 40, 1927.
- Узенева 2001 – Е.С. Узенева, *Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область)* // Исследования по славянской диалектологии 7, Славянская диалектная лексика и лингвогеография, Москва 2001.
- УР – *Ускочки речник* 1–2, Београд 1990–1991.
- Филиповић 1939 – М. Филиповић, *Обичаји и веровања у Скопској Котлини* // СЕЗб 54, 1939, 277–566.
- Филиповић 1949 – М. Филиповић, *Живот и обичаји народни у Височкој Нахији* // СЕЗб 61, 1949.
- Филиповић 1952 – М. Филиповић, *Озрењаци или Маглајци*, Етнолошки приказ // *Glasnik Zemaljskog muzeja, nova serija* 7, Sarajevo 1952.
- Филиповић-Томић 1955 – М. Филиповић, П. Томић, *Горња Пчиња* // СЕЗб 68, 1955.
- Филиповић 1967 – М. Филиповић, *Различита етнолошка грађа* // СЕЗб 80, 1967.
- Шаренац 1986 – Ј. Шаренац, *Грађа о обичајима у источној Херцеговини* // ГЕМБ 50, 1986.
- Шкарић 1939 – М. Шкарић, *Живот и обичаји „планинаца“ под Фрушком гором* // СЕЗб 54, 1939.
- Ardalic 1915 – V. Ardalic, *Godišnji obicaji (Bukovca u Dalmaciji)* // ZNŽO 20, 1915.
- Čolić 1916 – J. Čolić, *Godišni običaji (Varoš u Slavoniji)* // ZNŽO 21/1, 1916.
- Filakovac 1914 – I. Filakovac, *Godišni obicaji (Retkovci u Slavoniji)* // ZNŽO 19/1, 1914.
- Filipović 1969 – M. Filipović, *Majevica s osobitim obzirom na etničku prošlost i etnicke osobine majevičkih Srba*, Sarajevo 1969.
- Ivanišević 1905 – F. Ivanišević, *Poljica. Narodni život i običaji* // ZNŽO 10/2, 1905.
- Jardas 1957 – J. Jardas, *Kastavština* // ZNŽO 39, 1957.
- Jovičević 1928 – A. Jovičević, *Godišnji običaji (Riječka nahija u Crnoj Gori)* // ZNŽO 26/2, 1928.
- Kajmaković 1978 – R. Kajmaković, *Narodni običaji stanovništva Dervente* // *Glasnik Zemaljskog muzeja, Etnologija, Nova serija* 30–31, Sarajevo 1978.
- Kotarski 1917 – J. Kotarski, *Lobor. Narodni život i običaji* // ZNŽO 21, 1917.
- Kuret 1998 – N. Kuret, *Praznično leto Slovencev* 1, Ljubljana 1998.
- Kutleša 1993 – S. Kutleša, *Život i običaji u Imockoj Krajini*, Imotski 1993.

- Lang 1913 – M. Lang, *Samobor. Domać običaji kod svetkovina* // ZNŽO 18, 1913.
- Lovretić 1897 – J. Lovretić, *Otok: narodni život i običaji* // ZNŽO 2, 1897.
- Makarović 1975 – M. Makarović, *Kostanjevica in okolica. Narodopisni opis. Kostanjevica na Krki* 1975.
- Mikac 1933 – J. Mikac, *Vjeronanja (Brest u Istri)* // ZNŽO 29/2, 1934.
- Milićević 1967 – J. Milićević, *Narodni običaji i vjeronanja u Sinjskoj krajini* // NU 5–6, 1967–68.
- Milićević 1974 – J. Milićević, *Narodni život i običaji na otoku Braču* // NU 11–12, 1974–75.
- NS – *Narodopisje Slovencev*, d. 1, Ljubljana 1944.
- NU – *Narodna umjetnost* knj. 1–, Institut za narodnu umjetnost, Zagreb 1962–.
- Pajak 1884 – J. Pajak, *Crtice duševnega žitka štajerskih Slovencev*, Ljubljana 1884.
- Pavićević 1933 – M. Pavićević, *Običaji (Katunska nahija u Crnoj Gori)* // ZNŽO 29/1, 1933.
- Petrović 1900 – K. Petrović, *Zaplanje ili Leskovačko (u Srbiji)* // ZNŽO 5/2, 1900.
- Rakita 1971 – R. Rakita, *Narodna vjeronanja u predelu Janj* // Glasnik Zemaljskog muzeja, nova serija 26, Sarajevo 1971.
- Rožić 1908 – V. Rožić, *Prigorje. Narodni život i običaji* // ZNŽO 13/1, 1908.
- Savić 1976 – S. Savić, *Etnografska građa iz Donjeg Birča* // Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, Građa 20, Sarajevo 1976.
- Slijepcević 1969 – M. Slijepcević, *Samobor, selo u gornjoj Hercegovini*, Sarajevo 1969.
- Širola 1938 – B. Širola, *Novalja na Pagu: život i običaji* // ZNŽO 31/2, 1935.
- Vlašić 1996 – O. Vlašić, *Godišnji običaji u Baranji* // Studia ethnologica Croatia 4, Zagreb 1996.
- Vukanović 1986 – T. Vukanović, *Srbi na Kosovu*, t. 2. Vranje, 1986.
- ZNŽO – *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*. knj. 1–. Zagreb, 1896–.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧКО КАРТОГРАФИРАЊЕ
ФРАГМЕНАТА ПОКЛАДНИХ ОБРЕДА КОД ЈУЖНИХ СЛОВЕНА

Резиме

Овај рад представља оглед ареалног етнолингвистичког истраживања фрагмената покладних обреда јужних Словена и заснива се на прилазу изучавања тесне везе и условљености језика и народне културе. Картографирани су називи за последњи дан *поклада* и обичај међусобног праштања; обичај паљења покладних ватри (ватре, бакље, стреле) и њихова одговарајућа лексика; а такође ритуали везани за летњу (ивањску, петровску) ватру (ватре, бакље, стреле) и одговарајућа лексика. Циљ истраживања је да се покажу могућности издвајања и омеђивања ареала културних дијалеката Јужних Словена на основу етнолингвистичког прилаза картографирању појава. Спроведено истраживање даје могућност прелиминарног издвајања таквих ареала као што су: источно-јужнословенски (распрострањење термина с лексемом **sir-* у одређивању или у корену именована последњег дана поклада, обичаја паљења покладних ватри и бакљи); јужни, „централно-балкански“ (географија назива *Прочка* за последњи дан поклада); централни-јужнословенски (постојање термина с кореном **běl-* у одређењу сложеног назива за *покладе*, називи *лила/машала* као ознака за бакље које су пале у летњем периоду народног календара); западни-јужнословенски (распрострањење лексема *fašnik* и *pust* за означавање хрононима поклада, присуство обичаја паљења ватри и бакљи, а такође летње ватре које се називају *kres*).

